

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

Инновации и Революции на пороге
Первой Мировой Войны

С 1890-х годов начинается период, который мы можем назвать историей настоящего. Это время, к которому мы – в особенности старшее поколение – может уже лично соотнестись апеллируя к воспоминаниям своих родителей, дедов и прадедов. Именно близость делает это время не до конца нам понятным; мы можем лишь спекулировать о его смысле. Тем не менее, обращаясь к периоду, анонсированному социально-политической революцией во Франции и Промышленным переворотом в Англии, мы смело можем утверждать, что многие из тех тенденций, что обусловили жизнь сотен миллионов жителей Земли в 18 и 19 веках, продолжились и усилились с наступлением 20 века.

К этим тенденциям нам следует отнести следующие явления:

- Многократно возросшее использование энергии, отразившееся в подъеме производства и потребления.
- Рост населения земного шара; его темпы, ускорившись в первой половине XX века, к концу столетия обнаружили симптомы замедления.
- Ускорение темпа в технических и научных инновациях. Появление интернета как одного из кульминационных моментов этого процесса, создало плотную информационную сеть, заставляющую нас задуматься над положением индивидуума в глобальном информационном дискурсе.
- Единовременный рост в количестве национальных государств и негосударственных международных организаций, поставивших под вопрос установленный еще в 17 веке примат государственного суверенитета.
- Вызванное демографическим скачком, возросшим потреблением и производством ухудшение состояние окружающей среды. Последнее может быть главной угрозой человечеству в наступившем настоящем – что и проявляется в значимости экологической повестки в программах политических движений современности.

Вместе с тем нельзя упускать из виду события, нарушившие непрерывность начавшихся в 18 и 19 веках тенденций: две мировые войны, революция 1917 года, деколонизация, конец глобальной гегемонии Европы, Холодная война, рост фундаменталистских движений, и т. д.

Миру понадобилось 20 лет, чтобы окончательно оправиться от последствий глобальной депрессии 1873 года. С 1896 года начался период стабильного роста, продолжавшегося практически без заминок вплоть до Первой мировой войны. Этот период ознаменовался как общим подъемом глобального ВВП, так и увеличением в реальных заработках жителей промышленных регионов. К 1913 году объем мировой торговли достиг отметки в 18 миллиардов долларов, увеличившись более, чем в 2 раза за 17 лет. Рост торговли сопровождался и ее стабилизацией, ставшей отчасти результатом перехода основных экономических игроков на золотой стандарт. Низкие пошлины, отсутствие визовых режимов, конвертируемость валют, высокая индустриальная производительность вкупе с техническими нововведениями, изменившими скорость обмена информации и товаров, создали условия для того, что историки называют «первой волной глобализации».

Глобализированный капитализм был общим фоном для научных прорывов и технического прогресса. Открытие Конрадом Рентгеном названного в честь него электромагнитного излучения позволило ученым проникнуть в глубь структуры атома. Исследования, проводимые франко-польской семьей Марией и Пьером Кюри, англичанином Джозефом Томсоном, датчанином Нильсом Бором и новозеландцем Эрнестом Резерфордом в корне изменили представления о свойствах материи. Немцы – Макс Планк и Альберт Эйнштейн, соединив эмпирические открытия в области радиоактивности, термодинамики и атомной физики с результатами своих теоретических выводов дали начало новой – «квантовой» – механике. В совокупности это означало преодоление ньютоновской парадигмы с ее ограничениями и, как оказалось, необоснованной самоуверенностью.

Пока практические – т. е. технико-прикладные – последствия квантовой революции не были до конца понятны, миру было чем себя занять. Технический прогресс конца 19 – начала 20 веков затронул в первую очередь средства коммуникации и передвижения. Уже к 1870 году, благодаря широко раскинувшейся на континентах сети железных дорог, пароходам и телеграфным линиям, скорость и объем информационного и товарного обмена достиг

небывалых величин. Изобретение Александром Грейямом Беллом механизма передачи человеческого голоса по проводам (первого телефона) в 1876 году, а итальянцем Гульельмо Маркони беспроводного общения (первого радио) 25 годами спустя, способствовали дальнейшей интенсификации в глобальном обмене данными. Работая в одно время с Беллом над телефоном, Томас Алва Эдисон открыл способ записи человеческого голоса – первый примитивный фонограф. Его открытие позволило немцу Эмилю Берлинеру создать первые пластинки: на них запечатлевали не только музыку, но и рекламу и политические воззвания.

За звуком следует образ. К 1880м годам техника фотографирования достигла уровня, позволяющего делать до 12 фотографий в секунду. Движение от хронофотографической съемки до кинематографа заняло чуть более 10 лет, и уже в 1895 году братья Люмьер провели свой первый публичный киносеанс. Их фильмы – как и фильмы других кино-новаторов – закладывая основы нового жанра искусства вместе с этим представляли первые документальные зарисовки из жизни людей со всех уголков планеты.

Не отступали далеко от средств коммуникаций и механические средства передвижения. В 70-х и 80-х годах 19 века немецкими инженерами-предпринимателями были сконструированы компактные двигатели внутреннего сгорания, работающие на разных продуктах переработки нефти. В конце 80-х годов Готлибом Даймлером и Карлом Бенцом были представлены первые в мире автомобили – индивидуальные передвижные средства без конной тяги. Некоторое время уровень производства из-за дороговизны нефти и сложности сборки оставался невысоким. Вскоре, введение Генри Фордом конвейерного способа производства и изменение в рыночной конъюнктуре сделали автомобиль продуктом, доступным массовому потребителю. В США, к примеру, за период с 1900 по 1915 год количество продаж увеличилось более чем в 20 раз, достигнув числа в 900,000 проданных автомобилей.

В начале 20 века, вслед за усовершенствованными в предыдущем столетии дирижаблями, изобретателям удалось создать первые летательные аппараты тяжелее воздуха – аэропланы. Пионерами стали американцы братья Райт, пролетевшие на своем «флайере» 40 метров. Через шесть лет французский пилот и инженер Луи Блерио пересек Ламанш. До транспортных и пассажирских перевозок еще далеко, но новый, и, пожалуй, важнейший, виток в истории авиации, уже начался.

Экономический подъем вместе с поражающими воображение техническими инновациями создавал у многих европейцев иллюзию того, что все человечество, по словам одного из очевидцев, «наконец-то становится цивилизованным». Внешний блеск, однако, едва скрывал связанные с глобальной капиталистической системой проблемы экономического неравенства и политического неравноправия. За пределами Европы, плодами благополучия пользовались в основном представители колониальных властей, европейские переселенцы или локальная, землевладельческая элита. Их интересы зачастую переплетались, и поэтому последние не стояли на пути европейцев, когда те пытались сгладить последствия стихийных бедствий, неурожая или засухи, экспортируя недостающие запасы зерна и прочих продовольственных культур в европейские метрополии.

Результатом такой политики стали вспышки массового голода – в России в 1891-1892 гг., в Индии в 1896-1897 гг., в Китае в конце 19 века, и т. д. За голодом следовали эпидемии – дифтерии, холеры, бубонной чумы. Суммарно они унесли десятки миллионов жизней, став, как в случае с Китаем и Россией, предвестниками политических потрясений начала века.

Нет сомнения в том, что разрушительность экологических и биологических катаклизмов увеличивалась колониальным контекстом – т. е. фактом крайне асимметричного распределения власти на планете. Колониальную администрацию интересовали механизмы поддержки порядка, сговорчивость местных элит, источники дохода, наличие ценного сырья, но никак ни благополучие масс, их социальная защищенность, уровень образования или участие в политических процессах. Эксплуатация природного богатства не отражалась на росте благосостояния коренного населения; скорее даже наоборот. Южная Африка, получившая в 1910 году статус доминиона Британской империи, тому наглядный пример: открытие золотых и алмазных рудников предоставило белому Англо-Африканерскому меньшинству обогатиться. Для черного же большинства «тучные годы» начала века ознаменовались обнищанием и ущемлением в политических правах.

Постоянные очаги напряжения существовали и на Европейском континенте. Период, предшествующий Первой Мировой войне, ознаменовался борьбой женщин за политические права, обострившимся конфликтом между рабочими и работодателями, вспышками межэтнического насилия, политизацией и ростом анти-Семитизма. Участвовавшие стачки, демонстрации, вышедшие из-под контроля популистские движения, несмотря на различие целей, были направлены против сложившегося статуса кво. В такой накалившейся обстановке многим война стала казаться верным решением – коллективным напряжением сил, способным дать выход накопившимся страстям, и одновременно усилить пошатнувшийся фундамент общественной солидарности.

Вплоть до лета 1914 года, европейской политической и экономической элите удавалось сдерживать масштабы выступлений, не давая им перерасти в революции. Напротив, в России – «слабом звене в цепи империализма» – Турции, Персии, Китае и Мексике, первые полтора десятка лет нового века прошли под знаком серьезнейших потрясений, приведших в четырех из вышеупомянутых стран к смене режима, а в России, при сохранении самодержавия, к появлению первого общероссийского парламента.

Российская революция 1905 года была следствием растущего несоответствия властных структур меняющемуся обществу. Российский рабочий класс, пусть и небольшой по численности (порядка 2 миллионов человек), отличался своей организованностью и радикальными взглядами. Крестьянство, получив в общинное пользование большую часть земли, было неудовлетворено продолжающимися за нее выплатами. Образованные имущие слои населения – в особенности члены «третьего элемента» – были возмущены ограниченностью своей роли в общероссийских политических процессах. Общественное недовольство пришлось на годы неурожая в 1902 и 1903 года и последовавшей за ними крайне неудачной колониальной войне с Японией. Поражения в Манчжурии и Корее стали поводом для первых выступлений с весьма умеренными требованиями разобраться с локальными проявлениями властного произвола. Репрессии сразу же привели к радикализации настроений. Различные слои населения сплотились вокруг партий и общественных организаций с требованием реформ; либеральная интеллигенция, сконцентрировавшись вокруг партии Кадетов, желала получения гражданских свобод; рабочие, ведомые российскими социал-демократами, Бундом и прочими левыми организациями, объявляли всеобщие забастовки, создавали органы самоуправления – советы – строили баррикады в надежде заставить режим пойти на значительные экономические уступки; крестьяне, чьи интересы были отражены в программе партии Социал-Революционеров (эсеров), жаждали безвозмездной и немедленной передачи оставшейся у помещиков земли.

Оказавшись в изоляции, самодержавный режим Николая II пошел на попятную, издав в октябре 1905 года манифест об учреждении первого российского парламента – Государственной Думы. Это была первая, и, по существу, последняя победа восставших. Воспользовавшись отсутствием общественного единодушия, режим сумел оправиться от первого шока и начать контрнаступление. Либералы были отчасти довольны достигнутым и желали скорейшего окончания беспорядков; рабочие выступления удалось подавить при помощи полиции и армии. Подавление же крестьянских выступлений заняло два года. Здесь выдвинулся ставший премьер-министром бывший саратовский градоначальник Петр Столыпин. Жестокими методами он «умиротворил» деревню, одновременно начав коренную аграрную реформу: отменены были платы, крестьянам предоставлялись большие кредиты на приобретение помещичьих участков, но, самое главное, им было позволено покинуть общину и стать частными землевладельцами. Такими средствами Столыпин надеялся создать класс «крепких собственников», кои, по его представлению, могли бы быть главной опорой самодержавия.

Стремительным образом развивались события в Иране, ставшем к началу века фактической полуколонией Британии и России. Полное расстройство в финансах и постоянное вмешательство иностранных держав во внутренние дела страны сплотили против Каджарской династии основные слои населения – от шиитского духовенства до небольшой либеральной оппозиции. В результате шаху Мозафереддину пришлось созвать Учредительное собрание – Меджлис – и принять конституцию. Его наследник, Мухаммед Али-шах, не собиравшись следовать конституции, спровоцировав настоящую гражданскую войну. Страна оказалась на грани

распада и только совместное вторжение Англии и России в 1911 году восстановило некое подобие порядка.

Волнения в Османской империи начались под впечатлением от побед Японии в войне 1904-1905 гг. и революции в России. Османским «заговорщиком»-«младотуркам» – офицером, расквартированным в Македонии – было件ятно, что лишь модернизацией, подобно японской, страну можно сохранить от разрушающих ее единство национальных движений и от посягающих на ее суверенитет европейских держав. В 1908 году они подняли восстание, вынудив султана Абдул-Хамида II возобновить действие приостановленной в 1878 году конституции. Через год последний был вынужден уступить трон младшему брату Мехмеду V, однако реальная власть осталась в руках офицеров – а точнее «младотурецкого триумvirата»: Энвера-паши, Талаата-паши и Джемалья-паши. Османская империя из самодержавной монархии временно превратилась в военную диктатуру, что не помогло ей приостановить процесс территориальной дезинтеграции. Важным следствием младотурецкой революции стал подъем турецкого национализма, все больше противопоставляющего турецкое население остальным народностям империи.

На другом конце евразийского континента, некогда сильная империя Цин находилась в состоянии агонии. Страну сотрясало от внутренних восстаний; перед лицом внешней угрозы, Китай казался беззащитным. Великие державы делили огромное государство на неформальные «сферы влияния», прибегая иногда и открытым аннексиям. Так, Япония в 1895 году заполучила Тайвань (Формозу), Германия оккупировала порт Циндао, Россия способствовала выходу Внешней Монголии – Халхи – из-под китайского суверенитета. Националистическое и антиколониальное выступление «боксеров», получив поддержку цинского двора, было в 1901 году сурово подавлено многоязыкой армией империалистов с запада и востока. В стране начали действовать тайные общества, поставившие под лозунгом «само-усиления» цель борьбы с иностранцами и маньчжурским двором. Одной из таких организаций стала так называемая «Объединённая лига» или «Тунмэнхуэй», основанная профессиональным революционером и христианином Сунь Ятсеном.

Династия пала без традиционных для Китая массовых крестьянских выступлений. Бунты, отчасти стихийные, привели в ряде городов к переходу на сторону восставших военных гарнизонов. В конечном итоге, малолетнего императора Пу И заменил бывший цинским генералом Юань Шикаем. После короткого заигрывания с республиканцами Сунь Ятсена, Юань Шикай объявил себя сначала президентом, а затем, в 1915 году – императором. Восстановленная империя просуществовала лишь несколько месяцев – вплоть до смерти самопровозглашенного императора в июне 1916 года.

Из всех государств, переживших в начале XX века революцию, Мексика была единственной республикой. Но только номинальной, так как у власти более 30 лет находился один человек – Порфирио Диас. Причины выступления здесь были схожими с теми, что двигали революционерами в других регионах: коррупция властей, засилье иностранного капитала, резкое и растущее имущественное расслоение между креольской элитой и абсолютным большинством населения. Поводом же стало нарушенное Диасом обещание в 1910 году освободить пост и объявить свободные выборы. Его оппоненты призвали к всеобщему восстанию, приведшему к бегству Диаса из страны.

Однако к спокойствию в стране свержение диктатора не привело: слишком сильным было накопившееся недовольство и слишком широк спектр требований. В следующие 7 лет Мексика находилась в состоянии войны всех против всех: на Юге оперировал крестьянский вождь Эмилиано Сапата, на севере действовали сторонники Франсиско Вильи. США организовало несколько вторжений в страну, что только привело к большей дестабилизации. К 1915 году либералам удалось объединиться и ударить по войскам крестьянских повстанцев. Силой, хитростью и социальными реформами они устранили наиболее радикальных революционеров и восстановили порядок в Мексике. Мексика получила новую конституцию, но власть, олицетворенная партией со странным, противоречащим себе, названием «Институционно-революционной», осталась в руках латифундистов и немногочисленной городской буржуазии.

Как явствует из вышеприведенных примеров, потрясения начала века привели к половинчатым результатам. В России царизм смог выжить благодаря компромиссу в виде думы;

последняя, однако, начала терять значимость сразу же после подавления основных очагов революционного сопротивления. В Турции и Китае революции привели к диктатурам, пусть и временным. В Мексике место диктатуры человека заняла диктатура партии. В Иране революция закончилась фактическим распадом и оккупацией государства.

Все это не послужило поводом для дискредитации революции как идеи и практики. Наоборот, как покажут дальнейшие события, выступления 1905-1917 гг. оказались лишь вступительным этапом в глобальном революционном феномене. Для дальнейшего хода, революции требовался новый, глобальный, кризис, способный подорвать всю империалистическую систему изнутри.

Таким кризисом стала Первая мировая война.